

Гарри с тревогой вышел из №4, когда лимузин плавно остановился. Он церемонно помог Сьюзен выбраться из машины и кратко поцеловал ее.

— Ищешь другую женщину, Гарри? — дразняще спросила она.

Амелия протянула ему руку, ругая ее: «Теперь ты знаешь лучше, дорогая. Я не думаю, что он действительно просил меня сопровождать тебя только в поездках в парк или бассейн». Она была одета в полицейскую форму, включая личное оружие. Белая рубашка была стандартной. Выделялись знаки отличия на ее плечах.

— Вы комиссар! — потрясенно воскликнул Гарри.

Она снисходительно посмотрела на него: «Да, дорогой мальчик. А ты граф. Ты никогда не думал о том, что я директор магического правоохранительного органа?»

"Имеет смысл." Он ответил, покраснев: «Думаю, я так и не понял».

Она погладила его по щеке и сказала: «Понятно. Магглорожденные или воспитанные не часто заводят такие связи. Неважно. Как бы я ни скучала по тебе, я уверена, что общение могло бы подождать. наедине со Сьюзен. Итак, что у тебя на уме?»

«Я тоже по всем скучаю». Он ответил, приняв семейное объятие. Он обнял Сьюзен за талию, и они пошли. «Знаешь, по кому я скучаю больше всего? Это забавно, вроде как. Мои родители. Ну, во всяком случае, их картины. Я знаю, что это не совсем они, но все же».

Сьюзан положила голову ему на плечо: «Нет, это совсем не глупо, Гарри. Жаль, что эти портреты ограничены Замком. Джеймс действительно хотел накормить Вернона».

«Хахаха». Гарри усмехнулся: «Я бы дал хорошие деньги, чтобы посмотреть это. В любом случае... Амелия... У меня для тебя два имени. Дамблдор и Снейп».

Она вздохнула и нетерпеливо покачала головой. — А что директор приготовил для величайшего мастера зелий нашего века? Ее тон ясно говорил, что она не верит своим словам.

«Что такое окклюменция?» — спросил Гарри.

Обе женщины Кости вздрогнули, Амелия ответила: «Это искусство защиты разума от внешнего вторжения. Заклинание, от которого оно защищает, — Легилименс. Немногие волшебники знают больше, чем словарное определение. Каждый аврор должен быть хорошо обучен этому искусству. тех, кто отправлен в Азкабан».

«Дамблдор считает, что это хорошая идея — научить меня». — сказал Гарри.

Амелия действительно споткнулась о ноги. Она с благодарностью сжала плечи обоих подростков, когда они поймали ее. «Никто этого не видел». Она заявила с ухмылкой: «В любом случае, я полагаю, он считает, что вам стоит научиться этому искусству?»

Гарри кивнул.

«В этом, — призналась она, — он, вероятно, прав. Хотя его выбор учителя оставляет желать лучшего. Нам просто нужно посмотреть, к чему это приведет».

Сьюзен взволнованно посмотрела на тётю: «Мне не нравится, как она это сказала».

«Я просто предлагаю дать доброму профессору достаточно веревки, чтобы он мог повеситься». — ответила Амелия.

Гарри посмотрел между ними и спросил: «Что ты имеешь в виду?»

— Я еще не совсем уверен. Амелия ответила: «Мне нужно подумать об этом. Скажи мне вот что. Как ты собираешься действовать по отношению к нему?»

Он пожал плечами: «Думаю, это зависит от того, как ведет себя Снейп».

«Учитывая его историю с вами, он попеременно описывал вас как идиота, сопляка или искателя славы. Я полагаю, мы можем с уверенностью предположить, что он будет не совсем вежливым». Она предложила.

Выражение лица Гарри на мгновение стало немного злым, затем он отвернулся. — Извини, я знаю, что ты не это имел в виду. Да, это Снейп.

— Ну, если это не Поттер и его шлюха. Послышался насмешливый голос Дадли Дурсля, когда троица прошла через парк. С ним было несколько членов его банды, особенно Пирс Полкисс, который жаждал еще одного раунда. «Мальчики, давайте покончим с ним. Тогда мы сможем повеселиться».

Амелия выступила перед подростками, демонстрируя свою форму и оружие: «Устные замечания не имеют значения». Она холодно сказала: «В тот момент, когда кто-нибудь из вас коснется любого из них, я выстрелю. И я никогда не промахиваюсь».

«Я пришел сюда не для того, чтобы начать с Бобби, я ухожу отсюда». Один из менее смелых или более умных членов банды заявил и убежал. За ним по пятам последовали еще двое. Пирс бросился на нее, и его висок встретил прикладом пистолета Амелии. Он упал лицом в песок, от

холода. Дадли был на мгновение позади своего друга, но так же неэффективен. Она ударила его по ноге дубинкой, а затем полностью оторвала от него.

Она ударила острым концом по животу Дадли и сказала: «Очевидно, что мозги, которые Гарри подобрал у Эванов, не выдержали контакта с генами твоего отца. Считай это предупреждением и считай, что тебе повезло, что твой друг-магл спас тебя от магического избиения. Прикоснись к моей племяннице, и ты попадешь в Азкабан. Не стесняйся спрашивать об этом Гарри».

"Добрый день, Даддерс!" — сказал Гарри, когда они продолжили свою прогулку. Дадли не смог ответить, потому что его двоюродный брат наступил ему на живот, когда они проходили мимо, и задышался. «Почему-то видеть его на земле никогда не устареет!»

Сьюзен немного хихикнула, а Амелия улынулась. — Но, я надеюсь, ты понимаешь, Гарри. Я сделала это, потому что должна была, а не потому, что хотела или потому, что получила от этого какое-то удовольствие.

Икс

Гарри открыл дверь и поклонился им в ресторан. Плюс женщина на выходе. Она выглядела отталкивающей повязкой на глазу. «Добрый день, мэм». — вежливо сказал он, заставляя ее повернуться. Жестом, похожим на приподнятую шляпу, он поднял повязку, обнажив покрытую плотью глазницу. Ее крик был очень удовлетворительным.

Это было после обеденного ажиотажа, поэтому они подошли прямо к стойке. Сьюзен толкнула его в плечо и сказала: «Это было бы подло, если бы не было так смешно». Она расхохоталась.

«Я не знаю, о чем вы говорите». Он надменно возразил, затем подмигнул ей.

Амелия, к их удивлению, уже заказывала «... картофель фри, пожалуйста, и Спрайт. Для детей...»

— Обычный граф Поттер? — спросил кассир.

Гарри закатил... ну... глаз и возразил: «Все будет хорошо, ваше высочество».

«Тетя, ты никогда не говорила мне, что была раньше в Макдональдсе». — проворчала Сьюзан, когда они сели.

Амелия проглотила картофель фри и ответила: «Ты никогда не спрашивала. Честно говоря, дорогая, чего ты ожидаешь? Авроры регулярно смешиваются с маггловским миром. Места преступлений, расследования, сотрудничество с Бобби.

Сьюзен выглядела совершенно недовольной, и Гарри, и Амелия засмеялись над ней. В конце концов, она улыbnулась.

— Как ты собираешься обращаться со своим профессором? — спросила Амелия, доедая свой бургер.

Гарри поморщился и пожаловался: «Пожалуйста, только не во время еды».

— Ты тоже не хотел говорить о нем натошак. — указала Сьюзен.

Он ткнул ее в бок, заставив ее взвизгнуть, и возразил: «Вот в чем идея. Скорее, совсем нет».

«Ну, давай поговорим хотя бы об окклюменции». Сказала Амелия: «Есть ряд правил для обучения этому. Очевидным для несовершеннолетнего будет согласие родителей. Другое, из-за глубоко личного характера процесса, должно быть если не симпатия, то по крайней мере уважение между учителем и ученик."

Гарри фыркнул: «Да, между мной и Снивеллусом много любви».

«Я должен отметить, что да, этот человек — блестящий Мастер Зелий». Сказала Амелия, она подняла руку, чтобы предотвратить спор. «Тем не менее, Альбус ведет себя так, как будто он единственный в стране. Их больше сотни. Десять из них авроры. исследования, его педагогические способности оставляют желать лучшего. Я не знаю, насколько высоко он занимает место в FIDOL».

Гарри моргнул, услышав ее "Фидо?"

— Нет, Гарри, прости. Она усмехнулась: « Международная федерация оккультистов и легильменов FIDOL . Это всемирная организация, которая отслеживает и оценивает людей, обученных искусству. Ранги варьируются от любителя до гранд-мастера. Сьюзен, например, средний любитель. Ее текущий рейтинг 340 . Мой ранг, из-за моего положения, - хе-хе - засекречен, извините. Настоящей вершины шкалы нет, но самый высокий текущий рейтинг - это наш собственный Профессор искусств в Академии Авроров в 2517."

Гарри понимающе кивнул, это звучало так же, как в шахматах. «Итак, я удивляюсь, почему я не встречаюсь с ним».

— Есть что спросить у Альбуса. Амелия согласилась: «Я думаю, что, поскольку это произошло только сегодня утром, вы должны вести себя совершенно неосведомленно, когда встретитесь».

Гарри нахмурился. — Ты правда хочешь, чтобы я с ним разобрался?

— Если подумать... — продолжала Амелия, — если вы согласны, конечно, чем больше веревки мы ему дадим, тем легче будет его повесить. Вернее, он повесится сам. Я могу разочароваться и быть там. быть свидетелем всего дела».

Сьюзан вставила: «Я тоже хочу быть там».

«Нет, — настаивала Амелия. — Разочарование, и держать заклинание на одном человеке легко. На двоих это сильно усложняет задачу. Если оно ускользнет до того, как что-нибудь случится...»

Гарри прервал: «У меня есть свой собственный трюк невидимости, Амелия. Плащ-невидимка».

"Действительно!" воскликнула Сьюзен. «Я никогда раньше не видела ни одной! Не думаю, что в мире есть сотня!»

Он кивнул: «Это был портрет моего отца. Он... ну... его картина говорила мне, что он знает семерых, у которых есть один. Помимо этого, это семейная тайна».

"Почему Гарри Поттер!" Сьюзан кокетливо спросила: — Это было предложение?

Амелия бросила суровый взгляд, комментируя: «Надеюсь, я научила молодого мистера Поттера достаточному вкусу, чтобы не делать предложение в ресторане быстрого питания».

«Бедный Гарри». — поддразнила Сьюзан. Она положила голову ему на плечо и доела последний кусок гамбургера.

Амелия вытерла с пальцев немного кетчупа, молча забавляясь его покрасневшей реакцией. Затем: «Думаю, я пройду немного по окрестностям. Это хорошо для магловско-магических отношений, и я могу получить хорошее представление о том, насколько распространены эти обереги Дамблдора. Я встречу с вами у Дурслей около шести. К тому времени, я буду знать, как обращаться с Северусом Снейпом».

— Ты... то есть... — Гарри запнулся. — Ты можешь вернуться?

Она откровенно рассмеялась: «Гарри, Гарри, Гарри! Ты пытаешься отговорить себя от дня, проведенного со своей девушкой? Мы можем обсудить больше, когда придет время.

«До свидания, тетя». Сьюзан сказала их уходящему опекуну, а затем обратилась к нему: «Давай, Гарри, давай еще раз покатаемся в парке. Я хочу попробовать качели».

Гарри позволил немного увлечь себя обратно в парк. — Когда я был маленьким, там было очень весело. Он проворчал: «Но, честное слово, метла намного лучше».

«Не так, как я имел в виду, о мой парень». Она заявила.

Гарри воспринял это как знак того, что ему понравится, так что теперь он двигался быстрее. Оказавшись там, она велела ему сесть в него, нахмурилась и подняла высоту на несколько делений. Это повторилось еще пару раз, пока его ноги не стали слегка болтаться.

"Удовлетворен?" — спросил он.

— Сойдет. Терпение. Она ответила: «А вот и хорошая часть. Мне было всего четыре года, когда убили моих родителей, но это дает мне несколько больше воспоминаний, чем у тебя. Это одно». С этими словами она вставила левую ногу между Гарри и цепью, затем сделала то же самое с правой ногой.

Качели застонали от удвоения веса, но выдержали. Они начали качаться. Он инстинктивно поддержал Сьюзен, обхватив ее ягодицы каждой рукой.

«Ну, я вижу, ты нашел один из плюсов». Она заметила с хихиканьем. Она разжала цепи, обвила руками его шею и добавила: «Умный мальчик».

Он прикусил ее обнаженную шею, наслаждаясь близостью, спрашивая: «Ты делал это раньше?»

«Почему мальчики всегда задают вопросы, на которые им не нужны ответы?» — спросила она с веселой ноткой. — Хорошо, мистер Любопытство, я вам скажу. Он один из двоюродных братьев Ханны. Большинство абботов в последнее время вышли замуж за дипломатов. Его мать была послом Греции в Британии. Это было после второго курса, и я был... эээ... любопытным. И Пауло, помня о своих дипломатических обязанностях, был только рад помочь мне.

Гарри оборвал ее: «Хорошо, я понял. Где он сейчас?»

"Я чувствую нарек на ревность?" — дразняще спросила она, проводя губами по его лбу. Она двигала бедрами, заставляя качели двигаться больше. «На самом деле все в порядке. Каждый имеет право на пару-тройку влюбленных. Не оставляйте нас, чтобы не забыть вашего милого вассала, который, я уверен, еще не совсем забыл о ней».

Гарри слегка покраснел и возразил: «Не заметил».

"Лжец". Она выстрелила в ответ, хотя тот факт, что она провела языком по канавкам его уха, как она сказала, убрала жало. «Ну, тогда всегда есть экзотическая мисс Чанг».

Гарри вздрогнул: «Черт возьми, не напоминай мне!»

«Знаешь, весь тыквенный сок, стекающий тебе на рубашку, выглядит не сексуально. Даже на Чемпионе Трех Волшебников». Она прокомментировала. Конечно, тот год был темой, на

которую можно было не обращать внимания. Во всяком случае, это был хороший момент для поцелуя.

Волосы взлохмачены, а лицо покраснелось через некоторое время, он ухмыльнулся ей в глаза и рассмеялся: «Знаешь, у тебя все губы красные. И у тебя есть эти отметины на шее».

«Наверное, вампир сосет его». Сьюзан хрипло выстрелила в ответ. Она запыхалась, но наслаждалась ощущением своей груди, прижимающейся к его.

Гарри огляделся, честно говоря, он был несколько удивлен, что команда Дадли больше не прерывала его. Не то чтобы он действительно боялся их после последних двух недель и выступления Амелии. — Может, тебе лучше встать? Он с сожалением сказал: «Придет пара детей. И уже около 5 часов».

"Вы уверены?" спросила Сьюзен. «Кажется, не так уж и долго».

Он кивнул, отвечая: «Ага. Когда тебе весело, время летит незаметно. Не так ли?»

"Кто сказал, что я был?" — возразила она, выворачивая одну ногу и умудряясь поставить ступню на твердую землю. Она вздрогнула и пожаловалась: «Правильно. Одна плохая вещь! Ноги затекли!»

Гарри рассмеялся, подняв ее. — Ну, это была твоя идея. Не то чтобы я жаловался. Может быть, это лучше работает на метле на... ооо... может быть, на высоте кольца... или на двух-трехстах футах. Ее взгляд не требовал Легилименции, чтобы читать, но это только заставило его напрячься еще сильнее, предполагая: «Петля или две, пока мы в этом? Может быть, даже финт Вронского?»

— Итак, как ты узнаешь, который сейчас час? Без часов? — спросила она, намеренно игнорируя его воздушные мысли.

Он пожал плечами. Тот самый жест, который всегда предварял рассказ о Дурслях. «У меня никогда не было его, когда я был ребенком. Меня наказывали, если Петунии приходилось начинать ужин. Конечно, они никогда бы не купили мне его. Так что я просто придумал это для себя. , слишком."

Икс

«Мне было интересно, попадешь ли ты сюда, или ты забыл обо мне». Сказала Амелия.

Сьюзен быстро обняла ее, приветствуя: «Я виню Гарри». Она заявила: «Он был убежден, что вы заблудились».

"Даааааа". Амелия протянула: «Я уверена, что мое благополучие было для тебя важнее всего. Что ж, Гарри, за исключением местного сброда, это на самом деле хороший район».

Гарри было все равно. «Амелия, я ненавижу это место. Видеть выражение лица Вернона, когда он каждый день передает эти деньги, весело и все такое. И на прошлой неделе было весело видеть выражения всех соседей. обереги от Килн Крепости?"

— К сожалению, нет, Гарри. Сказала Амелия: «Я подробно изучила каждый квадратный сантиметр максимальной протяженности палат. Они связаны с тремя основными вещами. головы, чтобы двигать их. Для их перемещения потребовалось бы в пять раз больше усилий, чем для их установки ».

Он был так подозрительно настроен к директору, что Гарри спросил: «Как вы думаете, судья наложил на них какое-то заклинание? Чтобы заставить их остаться?»

— Хмм... Нет... — задумчиво ответила Амелия, — обереги требуют свободного волеизъявления всех участников. В то время ты был слишком молод. То, что мы с тех пор поменялись местами, неважно. Все, что я могу сказать на данный момент, это то, что обереги рухнут на твой семнадцатый день рождения. Сейчас они похожи на древний больной гигантский дуб. Внешне очень мощные на вид, но внутри готовые. рухнуть с первым сильным ветром».

Ни один из подростков не выглядел довольным, Сьюзен заговорила первой, хотя: «Вы говорите, что он ДОЛЖЕН вернуться сюда следующим летом, не так ли?»

«Рискуя показаться слишком похожим на Альбуса, — ответила Амелия, — это к лучшему. Как бы мне ни было больно, я бы добавила то, что, как я знаю, он бы сказал. учебного года до 31 июля».

Гарри это совсем не понравилось. «Единственная хорошая часть, по крайней мере, ты объясняешь вещи». Он угрюмо сказал: «Ну, мы можем хотя бы вернуться к Снивеллусу?»

«Я определенно пришел к выводу, что не в ваших интересах, чтобы он был учителем окклюменции». Она ответила: «Даже если бы он был бесспорным мировым гроссмейстером, а он им не является. Я бы беспокоилась о том, кого Северус Снейп обучает этому искусству. Но я все же считаю разумным дать ему тайный шанс повеситься. Итак, мы следуем тому, что я наметил, с твоей мантией-невидимкой в качестве прикрытия для Сьюзан. У меня есть дополнительная мысль, только если ты согласишься, что я должен забыть...

Гарри прервал ее, отступая. «Э-э! Ни как! Он даже вытащил свою палочку и встал в оборонительную стойку.

"ГАРРИ!" — выдохнула Сьюзен.

Амелия только протянула свои пустые руки: «Есть существенная разница между халтурой вроде Локхарта, который на самом деле намеревался навсегда стереть с вашего разума все знания, и тем, что я предлагаю. Сегодня я удалю только часть. Так что ваши реакции совершенно естественны. Вы просто не будете помнить, что я был здесь. Все будет выглядеть так, как будто вы провели приятный день на солнышке со своей девушкой. И она ушла до его приезда».

"Вы можете сделать это?" беспокойство сменилось любопытством. Он опустил палочку и выпрямился.

Она кивнула, все еще поднимая руки. «После этого я даже могу восстановить твою первоначальную память. Но только если ты согласишься».

"Хорошо, я думаю." — ответил Гарри, все еще неохотно. — Извини за... ну, знаешь.

Амелия кивнула: «Считай, что это семейная ссора. С этим покончено. А теперь я отойду, чтобы ты мог нормально попрощаться. Следующее, что ты запомнишь, это дремать в своей комнате».

ИКС

ХЛОПНУТЬ! ХЛОПНУТЬ! ХЛОПНУТЬ! ХЛОПНУТЬ! ХЛОПНУТЬ! Кулак ударил в дверь Гарри. — Я ЗАСТАВЛЯЛА ЖДАТЬ ДОСТАТОЧНО ДОЛГО, ПОТТЕР! ВАША ЛЕНЬ В ШКОЛЕ НЕПРИЕМЛЕМА! Я НЕ ПОТЕРПЛЮ ЭТОГО В СВОЕ ВРЕМЯ!

уаwwwwwwnnnnn было слышно через дверь, затем она открылась. И вышел голый, за исключением пары боксеров, Гарри.

Сьюзен издала писк при неожиданном показе, и Амелия тихо застонала, представляя себе реакцию своей племянницы. Она, безусловно, была либеральной по стандартам Чистокровных, но Волшебный мир все еще был (по крайней мере, по духу) вполне викторианским. Что имело смысл, поскольку многие из тех, кто находился у власти, выросли в ту эпоху.

Веди себя естественно, Гарри: «Что ты имел в виду? Заставил тебя ждать?» — спросил он. — Ты должен был быть здесь в 7 часов, сейчас на моих часах 7:11. Одиннадцать баллов со Слизерина!

— Тише, Поттер! Снейп приказал: «Я здесь, потому что директор надеется, что вас можно научить защищать свой слабый разум от нападения Темного Лорда. И НЕМЕДЛЕННО прикрывайтесь!»

Гарри посмотрел вниз и был на самом деле в ужасе от этой мысли. Это был единственный приказ Снейпа, которому он не возражал. Работа завершилась так быстро, что это должно было быть волшебством, и он сказал: «Готово! Все, что сказал Дамблдор, было Окменти, не так

ли. Что это?»

Скрытая Мадам Боунс ухмыльнулась, ее деликатная операция на мозге ее подопечного была настолько точной, что даже ее собственное детальное определение исчезло из сознания Гарри.

«Окклюменция, Поттер Ок - Лу - Мэн - Смотри!» — выпалил раздраженный профессор Зелий. — Вот! Твой первый урок по этому предмету. Даже тупица...

Гарри оборвал его: «А теперь остановись, Сопляк! Мы не в школе! Это МОИ летние каникулы! Я действительно не хочу тебя видеть вообще!

Губа Снейпа скривилась так, что закрыла его правую ноздрию. — Очень хорошо, Поттер! — прорычал он. — Вы, очевидно, все знаете! ЗАЩИЩАЙТЕ СЕБЯ! Легилименс !

"ДAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!" Гарри закричал, как будто кто-то ударил его молотком. Он видел вспышки воспоминаний из своей жизни. Плохие изображения и хорошие. Затем каким-то образом его голос оскорбил его тоном, отношением и словами Снейпа.

Амелия вздрогнула от выражения лица, которое она увидела. Это может быть только выражение страданий. Теперь она ненавидела себя даже за то, что предложила это. И что еще хуже, одной такой атаки было недостаточно, чтобы доказать совершение преступления. Она также боялась, что ее тайная племянница будет действовать вопреки некоторым из самых строгих приказов, которые ей когда-либо отдавали.

"Жалкий Поттер!" одетый в черное «учитель» усмехнулся. «Темный Лорд отметет вас в сторону, как горячий нож сквозь растопленное масло!»

Гарри выпрямился, как шомпол, и усмехнулся : «Ну, может быть, если бы ты действительно что-то объяснил! Например, как защищаться! Я мог бы сделать немного лучше !

«Не произноси Его имени!» — приказал Снейп. — И вы не представляете, что я пережил! Высокомерный паршивец! Окклюменция — это просто! Очистите свой разум! Ни о чем не думайте !

Палочка Гарри была вынута, и вдохновленное яростью « Экспеллиармус !» швырнул Снейпа в комод. По совпадению не хватает Сьюзан на несколько дюймов. Она не выдержала удара под ребра.

— Я полагаю, ты считаешь себя очень умным. Снейп зарычал, используя свой гнев, чтобы скрыть малейший намек на боль. «Ну, поскольку Темный Лорд может получить доступ к вашему слабому разуму со всей страны, как вы предполагаете, что это поможет вам?»

Гарри неприятно улыбнулся: «Кто еще стоит?»

«Очень забавно. Легилименс! » — выстрелил Снейп со своего места на полу.

Гарри не был готов ко второму удару. На самом деле, эти минимальные инструкции позволили ему добиться успеха. Когда все закончилось, он снова тяжело дышал, потел и был слаб.

«Лучше, но незначительно». Была последняя оценка: «Однако в то время я видел драку в вашем маленьком фан-клубе. И, похоже, вы получаете огромное удовольствие, используя это грязное имя, которое ваш отец-задница любил использовать в отношении меня».

В глубине души Гарри сомневался в своем отце. Картина Джеймса в доме Поттеров свидетельствовала о том, что он действительно серьезно приставал к Снейпу. И как Сириус переступил черту, поймав в ловушку будущего профессора Зелий вместе с трансформирующимся Ремусом в ночь полнолуния. Однако перед своим обидчиком Гарри заявил: «Мой папа и мама - герои! Он был величайшим человеком на планете! В сто раз лучше вас! Где вы были, когда он противостоял Волдему-?»

— Твой отец был высокомерным придурком! Снейп прорычал: «А ты, Поттер, еще хуже. По крайней мере, он был взрослым мужчиной. Ты всего лишь мальчишка с раздутым эго».

Гарри с отвращением хмыкнул. — Хмпф! Судя по газетам, у меня есть повод для гордости. Кажется, я неплохо справился с Волдемортом! Всего один...

"НЕ произноси Его имя!" скомандовал Снейп « Легилименс! » И на этот раз, как ни странно, именно нападавший впал в припадки крика.

Пока мужчина в черном страдал, Амелия решила открыться. «Сьюзан, — приказала она, — я хочу, чтобы ты ушла».

«Нет, тетя». — настаивала Сьюзен, сбрасывая мантию-невидимку. — Я видела, что сделал этот ублюдок. Я могу справиться с тем, что Гарри немного оплатит.

Амелия встала между своей племянницей и тем местом, где Гарри, глядя на Снейпа, очевидно, причинял ему сильную боль и таким образом, который был ей не по силам. «Гарри, я не знаю, что ты делаешь. Но остановись, пожалуйста. Не из милосердия, прощения или чего-то в этом роде».

"Отлично!" — проворчал Гарри, его глаза на самом деле светились черным. Он моргнул и отвел взгляд. Он не знал, что делать с их присутствием, но нахмурился на обоих.

Сьюзен взяла его руки в свои и спросила: «Ты в порядке? Я так волновалась».

«Просто головная боль». Он рывкнул: «Большое спасибо... Регент».

Амелия смущенно кивнула. — Ты не совсем не прав, Гарри. Она призналась: «Хотя в этом я действовала больше как аврор, чем как ваш регент».

— Но, Гарри, ты действительно согласился с планом. Сказала Сьюзен, в защиту своей тети. «Она модифицировала твою память, чтобы она была естественной».

Он проигнорировал ее, глядя на Амелию. — Такое чувство, что меня ударили ногой по голове. Не похоже, что это была умная идея. Думаешь?

"Возможно нет." Она извинилась: «И мне очень жаль. В то время это казалось хорошей идеей. По правде говоря, мои действия могут быть истолкованы как угроза вашему благополучию. Ваш бывший профессор отправляется в больницу Святого Мунго под стражей. ... Целитель разума должен осмотреть вас».

Гарри угрюмо посмотрел на нее и кивнул: «Я хочу вернуть эти воспоминания». — добавил он через мгновение.

"Конечно." Она немедленно согласилась: «Хотя добавление или удаление чего-либо прямо сейчас разрушило бы доказательства нападения Снейпа. Я согласна, безоговорочно. Как только Целитель закончит. Вот портключ для тебя и Сьюзан. "

Гарри кивнул: «Знаешь, после того, как моя голова перестанет раскалываться, мы все, наверное, посмеемся над этим».

Амелия опустилась на колени рядом с бессознательным Снейпом, и пара мгновенно исчезла.

— Ты понимаешь, почему она дала нам портключ, не так ли, Гарри? — спросила Сьюзен.

Он пожал плечами в ответ: «Сейчас я чувствую, что выпил галлон огневиски. Как насчет того, чтобы просто отвести меня туда и потерять мою бедную голову?»

Профессор Зелий Арестован

37-летний Северус Снейп был доставлен в изолятор госпиталя Святого Мунго. И не кем иным, как самой Амелией Боунс. Директор магического правопорядка заявил, после того как ему напомнили о параграфе 7 раздела 3, заявил, что известному профессору было предъявлено обвинение в психическом нападении. Менее включенными обвинениями являются обучение без лицензии и выполнение легилименности в отношении несовершеннолетнего.

В возможно связанном происшествии Гарри, Глава Дома Поттеров, и Мальчик-Который-Выжил

были вылечены и освобождены. Он и юная Сьюзен, наследница Дома Костей, провели ночь. Видимо вместе. Прессе было отказано в доступе к молодому графу. Любопытно, что мадам Боунс по закону также является мадам Поттер. При определенных обстоятельствах она претендовала на этот титул. Этот репортер считает совпадением то, что подростки, очевидно, являются парой и, возможно, любовниками. Союз передал бы огромное богатство под контроль Амелии.

«Я полностью доверяю профессору Снейпу». Директор Дамблдор сказал в прямом ответе на вопрос этого репортера. Он добавил: «Его собственный предшественник, профессор Слагхорн, признал профессора Снейпа лучшим учеником своего времени».

В кабинете, почти идентичном его собственному, Альбус Дамблдор сидел и смотрел на ведьму, чей авторитет в Визенгамоте уступал только ему. — Августа, ты, конечно же, видишь в этом причину. Для грядущей войны с Волдемортом жизненно важно, чтобы Северус был ресурсом в том, что грядет.

— Нет, Альбус. Грозная ведьма возразила: «То, что я вижу, это твой любимый Пожиратель Смерти, которому ты постоянно позволяешь свободно управлять в классах, в конце концов зашедший слишком далеко, чтобы ты мог его защитить. Если бы ты был мудрым, ты бы сократил свои потери».

Мадам Боунс, сидящая в кресле рядом с директором, указала: «Ваши отношения с Гарри испорчены практически без возможности восстановления. Честно говоря, я не знаю, что вам нужно сделать, чтобы он снова стал вам доверять. Но я могу гарантировать будет нетрудно забить последний гвоздь».

«У меня всегда были самые лучшие намерения по отношению к Гарри». Сказал Дамблдор "Он"

Она оборвала его: «А какая дорога, Альбус, вымощена этими? Гарри, несмотря на его ужасное воспитание, — беру свои слова назад, потому что Дурсли не делали ничего подобного, — Гарри удивительно легко отдает свое доверие, но однажды потеряв... получить его обратно. Грубо говоря, вы должны выбрать между ними».

— Это неприемлемо, Амелия. Он утверждал: «Должна быть золотая середина. Как я уже сказал, они оба имеют решающее значение — каждый, я согласен, по-своему. Августа, в интересах нашей Нации, да и Света в целом, я должен обратиться к вам. ... В наших общих силах положить конец этому конкретному скандалу, прежде чем он станет слишком большим, чтобы его можно было контролировать».

Бабушка Невилла, которая за шесть лет получила бесконечную череду писем о длинной череде несправедливых вычетов баллов, чрезмерных задержаниях и личных оскорблениях, брошенных членам ее Дома выпускников: «Нет, Альбус, я не буду!» она заявила: «Мой внук никогда не говорил хорошего слова об обвиняемом. И я никогда не слышала, чтобы он лгал. Думаю, пришло время Северусу Снейпу дать ответ за себя. Обвинения мадам Боунс остаются в силе. действуй как хочешь, но я поддерживаю доведение дела до суда».

«Конечно, Августа, мы должны прийти к какому-то соглашению». — сказал Дамблдор самым разумным тоном.

Две ведьмы переглянулись. Получив разрешение, Амелия сказала ему: «Похоже, канцлер не заинтересован в договоренности, главный маг. Я думаю, возможно, вам следует обратиться к жертве. Гарри очень разумный молодой человек».

— Что ж, спасибо за уделенное время, Августа. — сказал Дамблдор, вставая. Он сохранял нейтральное выражение лица, обращаясь к Амелии: «Если вы считаете это мудрым. Я бы очень хотел поговорить с Гарри. Надеюсь, мы сможем залечить разрыв между нами. приятный вечер». 22 – Падение Северуса Снейпа

Поместье Малфоев принадлежало семье более шести столетий. Он простирается почти на две квадратных мили и является важным поставщиком Огдена, производителя огневиски. Семья не была Пожирателями Смерти, но косвенная поддержка была чрезвычайно ценной. Однако в последнее время урожайность падала.

— Есть только одно объяснение, которое соответствует всем фактам, Люциус. Сказала Нарцисса Малфой (в девичестве Блэк)

Никто, кроме Драко, не присутствовал, но Глава Семьи был по-прежнему царственно официален со своей женой: «Пожалуйста, просветите нас, моя жена. Мой сын, обратите внимание».

"Да Отец." Будущий шестикурсник послушно ответил: Он мало интересовался сельским хозяйством. В конце концов, в The Manor на полях работали домашние эльфы.

Хозяйка поместья развернула массивный, густо разлинованный, крошечный пронумерованный свиток пергамента. Она пробежала по столу, прежде чем она остановила его. «Когда-нибудь, — пожаловалась она, — кто-то должен будет придумать способ упростить просмотр больших бухгалтерских списков».

«Я не вижу необходимости». Люциус заметил: «Тот же метод учета использовался во времена моего прадеда, по крайней мере. Если он служил Альбусу Малфою, он достаточно хорош для нас».

Там, где одна из сверстниц Драко хихикала, тон его матери был криво-забавным: — А как твой хозяин относится к имени твоего предка?

— Ты издеваешься над Темным Лордом на свой страх и риск, моя дорогая. Люциус предупредил.

Она насмешливо фыркнула и возразила: «Мне кажется, что я больше подвергаюсь опасности

из-за того, что он называет твоей некомпетентностью. Я тоже не согласна. Кости отлично справляется с закручиванием гаек. Но забудь об этом. Посмотри на факты. Ваш хозяин оставался здесь с 1974 г. до его исчезновения в 1981 г. К тому времени урожайность упала на 36%. К 1985 г. она даже превзошла рекордные урожаи при Абраксасе в 40-х годах. Теперь снова есть участки упадка. Эти документы доказывают это. Если вы проанализируете их должным образом. Производство упадет, возможно, на 8%».

«Похоже, что этих полевых эльфов нужно выпороть». — сказал Драко.

Нарцисса недовольно закатила глаза. — Если ты собираешься когда-нибудь эффективно управлять этой Семьей, Драко, ты должен научиться тонкости. Наши обширные предприятия требуют наблюдения, чтобы они не были украдены из-под нас.

— Отец уничтожил бы любого, кто... — начал подросток.

Его Мать резко оборвала его: «Ты использовал это как дубинку с первого года! Что ТЫ СДЕЛАЕШЬ, когда это случится с тобой? И это произойдет, если ты не будешь обращать внимания! Что общего у этих производственных спадов? Его присутствие на нашей территории. Изгоните его сегодня, и мы почти гарантируем возвращение к нормальному уровню в следующем вегетационном сезоне».

"Причина, Мать-"

Она звеняще шлепнула его по щеке: «Потому что будь проклят!

«Эти временные неудачи незначительны». Люциус спокойно сказал: - Как только база власти Темного Лорда будет в безопасности, мы будем вознаграждены в пятьдесят раз.

Нарцисса сделала холодное, пустое выражение лица. «Было время, — сказала она, — когда Малфой отстаивал силу Чистокровных. И был самой важной из семей. Но ты позоришь нас каждый раз, когда преклоняешь колени!»

"Заткнись женщина!" — приказал Люциус.

Она насмеялась над ним: «Боишься заговорить в собственном доме? Скажи мне, муж, чей это дом?»

— Интересный вопрос, миссис Малфой. Болезненная зелено-голубая фигура лорда Волдеморта вошла в комнату. «Позвольте спросить вас, миссис Малфой. Должен ли лидер объяснять свои мотивы своим последователям?»

Она приняла царственную позу и ответила: «Настоящий лидер относится к своим последователям с уважением. И гость относится к своим хозяевам так же. Или гость уходит».

— Но я не просто гость, миссис Малфой. Темный Лорд мягко сказал: «Я — будущее Волшебного мира. Ваш муж признает это, как и его отец до него. Как, я уверен, и его сын. такие случаи — возможность учиться. И Лорд Волдеморт более чем готов преподать вам все необходимые уроки».

Нарцисса бросила на Люциуса вопросительный взгляд, который стал презрительным, когда он стоял неподвижно. Она выхватила волшебную палочку с Смертельным проклятием на губах. — Авада Ке !

" Ацио Драко!" — возразил Темный Лорд. И наследник Малфоев попал в его руки. Он жестоко рассмеялся над тщетно сопротивляющимся подростком и выражением поражения на лице матери. — Ваша палочка, миссис Малфой, бросьте ее. Круцио !

В комнату вошел Пожиратель Смерти в маске, замаскированный, чтобы сохранить в тайне личность шпиона. Голос был даже замаскирован до такой степени, что невозможно было определить, был ли он мужчиной или женщиной. «Хозяин, кое-какая информация может оказаться для вас ценной. Снейпа только что доставили в больницу Святого Мунго. Без сознания. Протектрикс Поттера спорил со Старым Дураком».

— И что Северус сделал на этот раз? — спросил Волдеморт.

Плечи шпиона поникли: «Простите меня, милорд, но за отведенное время я услышал только часть разговора. Снейп определенно обучал мальчика окклюменции, однако я не слышал его техники».

"Ваш отчет адекватен на данный момент." Волдеморт признал: «У вас есть 24 часа, чтобы собрать все материалы дела. Я хочу знать все, что произошло, до того, как это сделает Визенгамот. Даже информация от магглов может оказаться полезной. Позаботьтесь об этом».

Шпион поклонился из комнаты: «Да, милорд».

Нарцисса Малфой кричала все время, пока шпион докладывал. Это что-то говорило о способностях Темного Лорда, что он мог сосредоточиться на разговоре и при этом поддерживать одно из самых мощных проклятий.

Икс

В 3:30 следующего утра худощавое тело Драко болталось по краям дивана. Его Мать лежала в его постели, она проснулась от кашля и слабого хрипа: «Вода».

«Да, мама». — ответил он, мгновенно проснувшись. Появился домовый эльф с кувшином и стаканом и был сурово отпущен. Демонстрируя нежность, которую он никогда не проявлял в другом месте, Драко поднял ее голову и помог ей выпить. - Это было глупо!

Глотать было с трудом, но ей это удалось. «Говорить правду D-*кашель* никогда не бывает глупо. А факты -*кашель*-*кашель*-*кашель*-*кашель* есть факты. думать."

«Особенно, если ты продолжаешь бросать Ему вызов!» Драко пожаловался.

Нарцисса уставилась на заглавные буквы, которые она услышала в обращении своего сына к Волан-де-Морту: «Ты Малфой, сынок. И ты также Черный. Один из самых древних Великих Домов. Редкий союз. *кашель*-*кашель*-*кашель* - *кашель* Нет, я поправляюсь. Что мне противно, так это то, как твой отец кланяется и царапается перед этой штукой. К сожалению, он слишком глубоко завяз.

Драко запротестовал: «Но отец говорит...»

"Мы будем ехать высоко!" — воскликнула она, заканчивая хвостовство. — Помет кентавров! И, по крайней мере, они — признанный вид! НЕТ! Эта Семья выживает благодаря Альбусу Малфой и благодаря черному гению. Твой отец хитер, как и собака. он служит. Твой дедушка был стар и слаб, когда этот Темный Лорд пришел к власти. Сохранишь ли ты верность своему наследию?»

Он взял ее за руку и ответил: «Конечно, мама. Я ненавижу, как он с тобой обращается. И я ненавижу, как отец просто стоит в стороне и позволяет это!»

— Тогда ты должен делать, как я говорю. Она сказала: «Найди Сириуса, присоединись к нему. Если не сможешь, заяви права на Черную семью. И верни Андромеду обратно в лоно».

Лицо Драко скривилось от отвращения. — Она вышла замуж за магла !

"Она моя сестра! И это приказ!" — рявкнула Нарцисса, полностью оправившаяся от пыток. Или, по крайней мере, игнорирование боли вместо родительского долга. «И это вам понравится еще меньше. Паркинсон — корова. Ваш брак с ней — только для того, чтобы получить доступ к их богатству. Конечно, они — самая богатая семья в Британии, но она не достойна вашей крови. Одна из Гринграссов - гораздо более подходящий кандидат. Астория, я думаю.

Драко увидел расчет в ее выражении и заметил: «Отец будет недоволен. Мы можем получить достаточно богатства, чтобы набрать 10 голосов в Визенгамоте».

"Возможно." Она призналась: «Но богатство, полученное слишком легко, слишком легко теряется. Тебе лучше заработать его в партнерстве с Зеленой травой. У них настоящий ум. Что касается твоего отца, если необходимо, избавься от него. отказываться, но это наиболее логично. Единственный реальный способ выбраться из-под контроля этого так называемого Темного Лорда — это проиграть ему грядущую войну».

Драко стукнул кулаком по матрасу и закричал: «НЕТ! АБСОЛЮТНО НЕТ!»

«Я заметил, что в грядущей войне участвуют четыре фракции». Она сказала: «Подавляющее большинство волшебников не будут вмешиваться. Семьи, для которых дела будут идти своим чередом, независимо от результата».

Драко выплюнул: «Труссы!»

«Никогда! И я имею в виду НИКОГДА! Скажи это публично!» — приказала она. — Дамблдор возглавляет большую, но раздробленную фракцию. У него есть власть, но ему не хватает воли, чтобы сделать то, что должно быть сделано. Люциус воображает себя заместителем командира небольшой сплоченной группы с единой повесткой дня. Их лидера к власти. Но спросите любого из них, что дальше? Я вижу, как среди ваших сверстников формируется последняя фракция. Да, большая и разнообразная. Но готовая принять лидерство только от одного человека».

Драко потер виски, пытаясь побороть приближающуюся мигрень. — Не произноси его имени, мама. — сказал он настойчиво. "Святой Поттер!"

«Очевидно, что мне это не нужно». Она сказала с ухмылкой: «Но я делаю выводы только из ваших собственных писем. Что вы должны сделать, так это обратиться к Дамблдору, или Поттеру, или еще лучше к обоим. У вашего одноклассника есть активная неприязнь к этому человеку. Предложите им обоим информацию о Пожирателе Смерти. Обещайте, но не обязательно сообщайте друг другу информацию. Делайте то, что от вас хотят, не подвергая себя и Дом Малфоев риску, конечно».

Он бросил на Нарциссу обиженный взгляд и сердито сказал: «А ты, Мать, сохранишь себе жизнь и здоровье? Ты довольно бесполезна как источник, если тебя постоянно крушат » .

— Я слушаюсь, сын мой. Она ответила: «Я буду верным украшением твоего отца и верным членом дела, пока ОНО не умрет. Тебе это понравится?»

Голос Драко дрогнул, когда он ответил: «Да, мама».

«Теперь оставь меня». Она скомандовала, полностью осознавая, что на самом деле находится в постели сына: «Я должна одеться к завтраку».

Икс

Конец августа быстро приближался. Учитывая все обстоятельства, это был неплохой месяц для Гарри. Весть о том, что парией на улице на самом деле является дворянство, достигла почти каждого в районе Тисового доктора/Вистерия-уэй. Продолжались перешептывания по поводу отношений Гарри со Сьюзан и Джинни, однако в их присутствии никто не сказал ничего грубого. Местные мальчишки тихо завидовали. Молодые девушки захихикали между собой. Старшие выражали свое неодобрение, желая, чтобы они были либо девочками. Дурсли были сильно понижены в обществе Маленького Уингинга. Вернон и Петунья не получили ни намека

на отраженный статус их племянника.

Что сохранилось, так это острые отношения Гарри с неким фениксом. Те самые обереги, которые создал Дамблдор, доставляли Фоуксу неприятности. Гарри обрадовался, заставив его без необходимости ждать у окна своей спальни. Письмо от директора пришло в 6 утра. Гарри выглянул в окно, зевнул, потянулся и быстро пошел в туалет. В аналогичном случае он принял душ, прежде чем открыть окно, чтобы разрешить доставку. Во второй половине дня с Роном мальчики задержались в Макдональдсе на час, зная, что фениксу нужно доставить письмо в зону, свободную от магглов.

— Ну, что ты хочешь на этот раз? — нетерпеливо спросил Гарри.

Фоукс возмущенно закричал на него и протянул ногу. Человек мог бы сказать: « Ты прекрасно знаешь, что у меня есть письмо! И у меня есть более важные дела! А теперь возьми эту чертову штуковину!»

«Та же старая история. Доверься Снивеллусу, спаси Снивеллуса». Гарри сердито сказал: «Ну, на этот раз мне нечего писать, так что вот сегодняшний ответ». Он разорвал пергамент надвое и бросил куски. Глядя на Фоукса, он приказал: «А теперь убирайся, рыжий голубь!»

В первый раз, когда он увидел это, Рон выглядел ошеломленным. Это был третий. Он лишь усмехнулся: «Привет, приятель, пока ты в хорошем настроении... Я хочу поговорить о моей свадьбе».

— Ты все еще можешь отступить, знаешь ли. — прокомментировал Гарри. Это было нечто среднее между шуткой и серьезным предложением.

Сириус, пришедший в гости в форме анимага, рывкнул. Что могло быть согласием с Гарри или поддержкой Рона.

— Я делаю то, что должен, приятель. Рон сказал: «Во-первых, я люблю ее. Она будет матерью моего ребенка. Надеюсь, детей. , если честно. Ты до сих пор не передумал быть шафером? Или даже... в партии... хотя бы?

Гарри покачал головой: «Прости, Рон, но нет. Я бы сделал это через минуту, если бы ты женился... скажем... на Лаванде Браун или на Парвати Патил. Но, Грейнджер? . Ты знаешь что."

«Я ненавижу то, что все пошло так плохо». Рон пожаловался: «Если бы у меня был один из этих чёртовых настройщиков времени, я бы тоже вернулся и починил его. Скажи мне вот что. Ты действительно думаешь, что миссис Грейнджер действительно хотела... ааа... ну... Знаешь?» Он неопределенно и неловко указал на повязку на глазу своего друга.

Гарри поморщился, точно зная, о чем спрашивает, и ответил: «Может быть, может и нет. Но разве это имеет значение? Круциатус. Они все равно не извинились, так что я не прощу.

"Ага." – признал Рон. Его разговор с будущей женой и родственниками мужа прошел немного по-другому, если не более пронзительно. «Могу я попросить об одной услуге? Хотя бы на этот день? Пожалуйста, не... Я имею в виду... Ты можешь надеть то, на чем нет их имени?»

Гарри немного подумал, а затем кивнул: «Конечно, Рон. Я... ты должен иметь счастливый день свадьбы. Я даже обещаю ничего не начинать. Я сделаю все возможное, чтобы уйти от любого, кто это делает. т хотя."

"Но к веселым вещам, однако!" Рон усмехнулся, намеренно меняя тему. — Ты собираешься смазать его яйца?

Гарри выглядел отвратительно. — Если ты когда-нибудь снова заговоришь о яйцах Снейпа, я... — он ударил Рона по руке.

"ОКОКОК! Я получил сообщение!" — воскликнул рыжий, но это перешло в смех. "Хорошо?"

Гарри пожал плечами: «Я планирую это. Но вы знаете, как меня обманула система. А Дамблдор использует все известные ему выкручивания рук. И это только для того, чтобы остановить суд. Амелия пытается скрыть все взяточничество. Августу шантажируют».

«Для того, кто даже не знал, что мы существуем, — прокомментировал Рон, — вы наверняка знаете некоторых очень важных людей».

Закатив глаза, Гарри сказал: «У большинства людей, которые важны для меня, рыжие волосы. И это не из-за их работы».

— Не нужно быть серьезным, приятель. Рон ворчал, но тоже улыбался.

Гарри остановился и погладил Снаффлса, который бросился бежать только по той причине, что это может сделать собака.

Икс

«Эта специальная сессия Визенгамота объявляется открытой!» Августа Лонгботтом объявила голосом, который эхом разнесся по комнате: «Главный маг потребовал проведения заседания, чтобы принять решение о необходимости суда над неким Северусом Тобиасом Снейпом! Обвиняемый присутствует?»

Конечно, был. Но это была процедура «Да, госпожа канцлер». Снейп ответил: «Хотя я

протестую против названия «обвиняемый».

«Ваше возражение принято к сведению». Она ответила: «Какие обвинения?»

Мадам Боунс встала и открыла свиток: «Мадам Канцлер. Я обвиняю обвиняемых в преподавании без лицензии, физическом нападении, психологическом нападении, нападении на несовершеннолетнего и, самое серьезное, в нарушении психической целостности».

"Кто ты?" — официально спросила мадам Лонгботтом.

Официальный ответ был «Амелия Сьюзен Боунс».

"Каким авторитетом вы делаете эти обвинения?" был второй вопрос.

Амелия ответила: «Госпожа канцлер дважды. Во-первых, как директор правоохранительных органов по магии, а во-вторых, в защиту Дома Поттеров, главой которого я де-юре и де-факто являюсь. Номинальный глава и жертва этих преступлений - Гарри Поттер».

— Гарри Поттер здесь? еще формальный вопрос.

Обычная формула гласила: «С разрешения мадам Поттер. Да, канцлер».

«Ваш регент выдвигает эти обвинения от вашего имени, граф Поттер». Спросила Августа: «Вы поддерживаете или отвергаете рассмотрение этого дела?»

Гарри ответил: «Госпожа канцлер, обвиняемый оскорблял честь моей семьи с того дня, как я встретил его. И ни за что. Все это время его защищали от возмездия... Определенные стороны... Кроме того, мой регент управлял моим домом. отлично с тех пор, как принял этот пост. Не полностью поддержать ее в этом действии означало бы подвергнуть сомнению ее суждение, чего я делать не буду. Я поддерживаю обвинения, обсуждаемые здесь сегодня».

«Пусть будет понятно, что этот комитет полного состава здесь не для того, чтобы рассматривать это дело». Сказала Августа: «Только и конкретно, чтобы определить, оправданы ли суд. Кто говорит от имени обвиняемого?»

Белая ухоженная борода и высокий, дотошный, стоявший: «Я, Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор. Мадам Канцлер, долго обсудив этот вопрос с Северусом, я понимаю, что между ним и юным Гарри существовали взаимные антагонистические отношения. кажется, что Гарри переступил черту».

«Ты послал этого сального ублюдка изнасиловать меня!» — крикнул Гарри. Хотя обзывание могло стоить ему очков в умах членов Визенгамота, все они были очень чувствительны к

ментальному вторжению. Конфиденциальность имеет гораздо более подробное определение в Волшебном Законе, чем в маггловских кодексах.

Люциус смог привести многочисленные аргументы в защиту Мастера Зелий: «Госпожа Канцлер, я нахожу все это тревожным. Этот случай - всего лишь последний симптом. Здесь уважаемый профессор, даже готовый отдать себя за пределами своих обычных обязанностей, предстает перед нами как преступник. Мы часто расходимся во мнениях, профессор Дамблдор и я, но в этом случае я согласен. Мой сын Драко неоднократно жаловался мне в письмах на преследования со стороны Поттера и его друзей».

— Да, герцог Малфой, — саркастически признала Амелия, — и вы, конечно же, никогда не совершали никаких заслуживающих внимания проступков против Дома Поттеров.

Он насмеялся над ней: «Мадам, ваши обвинения в конечном итоге окажутся легкомысленными. Дом Малфоев более чем достаточно богат...»

«Естественно, — перебила она, — поскольку он широко использовал богатство по крайней мере одного другого Дома для своих гнусных целей. Предупреждаю вас, товарищи дворяне, не позволяйте Люциусу приближаться к вашему Гринготтсу в безопасности. Вы можете подать заявку на неполный рабочий день». работа."

Это вызвало шипение и освистывание. С богатством пришли и титулы, но немногие члены Визенгамота хотели думать об обратном. И было невежливо указывать. То, что только что сказала Амелия, если бы не открытый кейс, послужило бы поводом даже для дуэли.

"Тишина!" — спросила канцлер Лонгботтом, сильно ударив молотком. «Мадам Боунс, вы воздержитесь от других подобных замечаний, иначе рискуете быть осужденными. Пожалуйста, кратко изложите обвинения».

Поклонившись Креслу, Амелия извинилась: «Простите меня, госпожа канцлер. Два дня назад Северус Снейп вошел в резиденцию графа Поттера. Он тут же начал ритуально оскорблять жертву, дал примерно одно предложение наставления по Искусству Окклюменции, а затем яростно атаковал разум Гарри Поттера. "

— Госпожа канцлер, — прервал его Дамблдор, — нельзя ли сделать простое утверждение без всех уничижительных прилагательных?

Когда Визенгамот действовал как законодательный орган, Великие Семьи голосовали, исходя из своего богатства и престижа. Сегодня, когда они выступали в качестве жюри, каждый имел только один голос. Большая фракция просто не была заинтересована, поэтому фактический счет был довольно низким: 20-6 в пользу перехода к суду. Обвиняемый не пользовался особой популярностью.

«Сьюзан, расскажи доброму профессору, что ты узнала». — сказала Амелия с легким намеком на самодовольство. Они были в маленьком конференц-зале в Министерстве. За столом сидело всего шесть человек, а стульев было еще три. Присутствовало всего четыре человека.

Девушка открыла папку «Выбор трибунала завершен, тетушка. Оливер Зеллер, его дочь — пуффендуйка. Снейп трижды заставлял ее выбегать из подземелий в слезах. "Альберик Граннион, он был в самом первом классе, который Снейп преподавал в качестве профессора. Интересная вещь о нем, все в эти дни говорят, что он похож на Ремуса Люпина. Лорд Олливандер, отец человека, от которого мы получили наши палочки, Гарри. Его единственный интерес в зарабатывании денег. Но то, что он единственный мастер палочек в Англии, приносит его Дому вполне стабильный доход».

"Вот оно". Амелия сказала: «Два гарантированных голоса виновных. Даже если вы убедите других членов, ничья будет разорвана Главным Магом. Обычно это вы.

Дамблдор опустил глаза: «Поскольку я представился защитником Северуса, тай-брейк переходит к канцлеру».

— Ты идиот, Лонгботтом! — воскликнул Гарри, подражая голосу мастера зелий. — Ты неудачник, Лонгботтом. Как ты можешь быть таким некомпетентным, Долгопупс? Думаешь, мадам Лонгботтом может думать о своем внуке, когда голосует? Он откинулся на спинку стула со злорадным выражением лица.

Директор снял очки и потер переносицу. — Что, Гарри? — спросил он пораженным тоном. — Что нужно, чтобы дело не попало в суд?

"Почему мы должны даже рассматривать это?" — спросила Амелия. — Иногда преступнику просто нужно заплатить за свои преступления. Гарри упомянул Невилла Лонгботтома. Должны ли были Лестрейнджи просто, скажем, заплатить штраф и уйти? казнены, поскольку теперь они свободны благодаря прорыву».

Дамблдор вздохнул и обратился к Гарри: «Мой мальчик, если бы ты знал все подробности жизни профессора Снейпа, я думаю, ты бы увидел огромное сходство между ним и тобой. И твоя Мать, если бы она была здесь... Я уверен, советуй милосердие и понимание».

«Я обсуждал Снейпа с картинами моих родителей». — предложил Гарри, но замолчал.

Дамблдор возразил: «Конечно, вы понимаете, что волшебные картины не обязательно являются идеальными изображениями, поскольку они редко отражают каждый момент жизни человека. Но мне было бы особенно интересно узнать, что думает Лили по этому поводу».

«Почему тебя это так волнует?» Гарри спросил: «Кто он? Ваш любимый ребенок или что-то в этом роде?» Это был совершенно саркастический вопрос с его стороны.

Но задело за живое, древнее лицо застыло. Это длилось всего секунду, но этого было достаточно.

«Вот это очень интересно». Амелия заметила, политик и опытный аврор, могла прочесть любое выражение лица или язык тела. «Давно известно, что вы гомосексуал. Объясните».

Гарри и Сьюзен моргнули и уставились друг на друга, затем на взрослых в комнате. Они были потрясены молчанием.

— Это не совсем точно. Северус мне не кровный родственник. Дамблдор объяснил: «Единственной большой любовью моей юности был Геллерт Грин-де-Вальд. Он был главной движущей силой Великой войны, которая длилась с 1914 по 1946 год. Магглы считают, что это две отдельные войны. Фактически, личность Геллерта контролировала Адольфа Гитлера. История Кроме того, в этот период у Геллерта были отношения с женщиной. Джоанна Принс. Они никогда не были женаты, и с тех пор Геллерт находится в тюрьме. В то время Принцы были Малым Домом, однако их богатство было уничтожено во время войны. дочь от Геллерта, которую она назвала Эйлин. Я помогал семье тихо, на расстоянии. Эйлин поступила в Хогвартс, неплохо училась и после выпуска вышла замуж за человека по имени Тобайас Снейп».

Амелия выглядела испуганной. «Вы позволили! И взрастили! Родословная этого монстра!»

— Вы хоть представляете, каково это — быть ответственным за заключение в тюрьму кого-то, кого вы любите, мадам Боунс? — холодно спросил Дамблдор. Его эмоциональное состояние выдавало также отклонение от его обычного использования имен. «Вы бы судили о человеке по поступкам его родителей?»

Гарри вмешался: «Мои родители были довольно хорошими. У Сьюзен тоже. Так почему бы и нет?»

— Гарри, у Северуса есть законные претензии к твоему отцу. Директор отметил: «Многие дисциплинарные проблемы Джеймса были напрямую связаны с его обращением с Северусом».

Гарри встал и яростно хлопнул по столу. он закричал: «МОЙ ОТЕЦ МЕРТВ! ПОЧЕМУ ОН СОРВАЛСЯ НА МНЕ? ПОЧЕМУ ТЫ ЕГО ПОЗВОЛЯЛ?»

— Мне неизвестно о какой-либо дискриминации со стороны Северуса по отношению к тебе, Гарри. - спокойно сказал Дамблдор.

Гарри плюхнулся на стул, оттолкнул его от стола и усмехнулся: «Тогда ты идиот!»

Накопление улик несколько снизило оценку директора в глазах Сьюзен. Но замечание бойфренда по-прежнему шокировало ее.

— Мадам Пинс предоставила дисциплинарные записи Хогвартса за последние пять лет, — представилась Амелия. И Сьюзен вытащила из сумки еще один свиток. Амелия кивнула ей в знак благодарности и продолжила: «Некоторые сравнения весьма показательны. Драко Малфой, например, получил от профессора Снейпа 1628 баллов за пять лет. За это же время профессор Снейп оштрафовал его на 201 балл. Назначено 28 часов задержания. Гарри, учитывая, что он пропустил большую часть своего пятого курса, был оштрафован на 2110 баллов и приговорен к 106 часам задержания. Теперь, как Трибунал это интерпретирует?

— И прежде чем ты спросишь. Гарри добавил: «Мы не забыли подсчитать присужденные очки. Их нет!»

Следующие слова Амелии были произнесены с ледяной уверенностью: «Даже не думай об Обливиэйшне, Альбус. Возможно, ты сможешь опередить всех нас. Но, Гарри, скажи ему имя своего нового друга».

«Луна Лавгуд». Он сказал: «Ее отец чувствует себя обязанным мне. У него есть копии всего. Если Снивеллус вдруг освободится, у Придиры будет лучший день в жизни».

Дамблдор изобразил свой лучший «разочарованный взгляд» и ответил: «Гарри, Амелия, позвольте мне заверить вас, что я никогда не стал бы угрожать никому из вас. А теперь, пожалуйста, давайте рассуждать вместе. Мне нужно, чтобы Северус был там, где он есть, и делает то, что он делает».

«Оскорбление студентов?» — спросила Амелия. — Думаю, что нет. Мне кажется, что вы взяли на себя больше, чем просто обещание старому другу. Я права?

Столь тщательное чтение огорчало директора бесконечно. «Думаю, я оставлю личные дела в тайне». Он ответил.

«Ну, там нет проблем». — сказал Гарри фальшиво-дружелюбным тоном. — Тогда давай просто проведем суд, не так ли?

Полностью пойманный в ловушку, Дамблдор кивнул и сказал: «Я поклялся Геллерту, что буду защищать его потомство всю свою жизнь».

"Ни слова!" Амелия приказала двум внезапно заговорившим подросткам: «Вон! Сейчас! Требуется краткая отсрочка».

придира

ГЛАВНЫЙ МАСТЕР ОБЪЯВЛЯЕТ О БОЛЬШИХ ПЕРЕСТРОЙКАХ

Сегодня утром на внеочередном внеочередном заседании Визенгамота Альбус Дамблдор

объявил о кардинальных изменениях в правительстве. «Министерство не действовало в интересах народа. Поэтому я должен уйти в отставку с поста его представителя в Международной конфедерации волшебников. война. Я буду просить о вотуме недоверия министру позже сегодня. Ранее я сопротивлялся призывам занять этот пост. Если я действительно получу этот пост, я возьму творческий отпуск в качестве директора школы чародейства и волшебства Хогвартс. Минерва МакГонагалл работает заместителем почти два десятилетия и пользуется моим полным доверием».

Уход Дамблдора из Международной конфедерации волшебников также открывает Высший магвампишп. Почти сразу появилось несколько кандидатов; среди них Альберто Фухимори из Перу, Квентин Брайс из Австралии и Станислав Крум из Болгарии.

Через несколько часов Дамблдор был приведен к присяге в качестве министра магии. Ему 115 лет, что делает его третьим по старшинству за всю историю наблюдений. С его присягой пост главного мага освободился. Маневрирование интенсивное, и на момент печати из этой колоды не появилось ни одного кандидата.

Самым удивительным было назначение Амелии Боунс доверенным лицом Дома Дамблдоров в Визенгамоте. Действующий министр не может голосовать в своей палате в соответствии с правилами Визенгамота. Мадам Боунс собирает впечатляющий избирательный блок, добавьте 7 голосов Дома Костей, 6 голосов Дома Поттеров и теперь 10 голосов Дома Дамблдоров. И эти имена обладают значительным престижем, несомненно, принося больше голосов.

Икс

— А где сейчас Северус? — спросил Темный Лорд.

Рабастан Лестрейндж опустился на колени и ответил: «На данный момент мы не знаем Мастера. Наши источники сообщают, что Поттер и Предатель Крови Кости встречались со Старым Дураком. То, что было сказано, неизвестно из-за заклинаний конфиденциальности. встреча, после которой Снейп исчез из камеры предварительного заключения. Он не находится ни в собственности Министерства, ни в Хогвартсе. Сообщение о его появлении в Косом переулке оказалось ложным. Белла некоторое время развлекалась с лжецом. Я не верю он больше не на островах».

«Найди его. Убей его». Волдеморт вынес приговор: «Каркаров не избежал моего правосудия. Снейп тоже. Следующий пункт повестки дня — Люциус».

Глава дома Малфой тоже встал на одно колено и ответил: «Милорд?»

«Кости становятся угрозой для моего дела». Волдеморт заявил: «Используйте те ресурсы, которые вы считаете подходящими. Эта женщина должна умереть».

Икс

На участке земли, выступающем из Гибралтарской Скалы, стояли два волшебника, один одетый во все черное, другой с длинной белой бородой, которая сливалась с белыми волосами. «Амелия очень тщательно связала мне руки в Британии, однако она не знает всего. У тебя будет достаточно ресурсов, на которые ты сможешь опереться. Что, Северус, было так трудно выполнять мои приказы?»

"Этот отродье невозможен, директор." Одетый в черное волшебник ответил: «И ты виноват! Ты должен был предвидеть всю эту цепь событий!»

Дамблдор отвел взгляд: «Возможно, Северус, может быть, и так. Но я скоро заплачу за свои ошибки. Ты самый искусный в искусстве маскировки. Прячься хорошо. Когда придет время, воспользуйся портключом, который я тебе дал. Одни, несомненно, назовут тебя предателем, другие — героем. Но я выполнил свое обещание. Ты переживешь эту войну».

«Ты так и не объяснил, почему тебя это волнует. Разве я не имею права знать!» — спросил Снейп.

Дамблдор покачал головой: «Нет, пока я жив. Найди Гарри, обстоятельства требуют, чтобы я открыл ему секрет. Без сомнения, ему действительно понравится рассказывать эту историю. Будь это в моих силах, я бы вернулся и заставил тебя показать другую лицом к молодому мистеру Поттеру. Он может выглядеть как Джеймс, но даже когда он спорит со мной, я слышу только Лили».

«Он дразнил меня! Издевался надо мной! Спровоцировал меня!» — крикнул Снейп.

Дамблдор поднял руку и сказал: «Хватит! Северус, когда мы встретимся в следующий раз, не будет времени на слова. То, что я скажу, будет иметь два значения. Подчинись моим истинным желаниям. А теперь иди».

Икс

Время - 8:30 / Дата - 1 сентября 1996 г.

Дурсли не удосужились остаться здесь. Вернон ушел в 6 утра, практически в то же место, куда направлялся Гарри. Петуния отвела Дадли на его первый школьный день в Smeltings, уйдя всего за двадцать минут до этого.

"Чирио!" Гарри беззаботно махнул в сторону заброшенного дома. Для вида он позволил водителю лимузина загрузить свой багаж. Он ухмыльнулся Колину Криви и его брату Деннису, которые находились в пассажирском отделении самого большого автомобиля их компании. Сегодня они не дежурили. «Нет, Снивеллус! С нетерпением жду этого года!»

Они оба поаплодировали в ответ, и Деннис похлопал водителя по плечу: «Поехали, Гектор».

<http://tl.rulate.ru/book/90477/2905678>